

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств
при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

27 (131)

1 ИЮЛЯ

1944 г.

ВЫХОДИТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Цена 45 коп.

ПЛОХАЯ ЛЕКЦИЯ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Приближаются чеховские дни. Вся страна готовится достойно отметить память великого русского писателя. В театрах и клубах, школах и институтах, библиотеках и читальнях — всюду идет большая работа по изучению и пропаганде творчества А. П. Чехова.

23 июня в Октябрьском зале Дома союзов В. Бойчевский прочитал лекцию на тему: «А. П. Чехов и русская культура».

Первую часть лекции он посвятил эволюции Чехова-художника. При этом чеховский сборник «Пестрые рассказы», появившийся, как известно, в 1886 г., был почему-то отнесен лектором к 1887 г., а дата знаменитого рассказа «Человек в футляре» (1898 г.) передвинута на шесть лет назад. Мало того, отнеся рассказ «Человек в футляре» к 1892 г., Бойчевский поразил слушателей ниже-следующим домыслом: не случайно, мол, Чехов написал этот рассказ именно в 1892 г., одновременно с «Палатой № 6»!

После подобного «анализа» творческого развития Чехова, В. Бойчевский заявил, что он уже подвел аудиторию к самой теме лекции — к вопросу о месте Чехова в русской литературе и культуре. Раскрытие этой сложной и ответственной темы свелось к тому, что лектор называл одного за другим отдельных русских писателей и «сопоставлял» их с Чеховым, отделяваясь при этом самыми общими, пустыми фразами.

— Пушкин и Чехов? И тот и другой писали кратко.

— Толстой и Чехов? Но ведь Толстой так любил Чехова.

— Леонид Андреев и Чехов? Чехов одобрительно отзывался о нем в одном из писем. И т. д. и т. п.

Вместо того чтобы поставить вопрос, какое же место занимает Чехов среди других замечательных русских художников слова, что роднит его с такими реалистами, как Пушкин, Гоголь, Шедрин, Тургенев, Толстой, — отрывочные факты и анекдоты из чеховской биографии и мемуарной литературы о Чехове.

Безвкусное и фальшивое чтение отрывков чеховских произведений, удивительная развязность (героиню повести «В овраге» Лину Бойчевский почему-то именовал все время «Липочкой»), — все это, конечно, мало служило украшению лекции. И в довершение всего лектор не переставал потрясать аудиторию перлами своего красноречия. Говоря о духовной самостоятельности Чехова, Бойчевский заявил: «У Чехова был такой колокол мысли, что он ни к кому не подходил со своей колокольни», а дойдя до смерти Чехова, он патетически воскликнул: «Да! к ложу смерти подошел жеманно-радостный Чехонте!»

Творчество А. П. Чехова вызывает сейчас огромный интерес в нашей стране и за рубежом. Нельзя допустить, чтобы важное дело популяризации творчества Чехова подменялось бессодержательной болтовней, оскорбительной для памяти великого писателя.

В. МИЧУРИН.